

Действительно, заговоры резко отличаются от песен не только жанромаркирующими этническими терминами, но и своими грамматическими характеристиками, проявляющимися на разных уровнях: архитектурном, ритмическом, звуковысотном.

Рассмотрим подробнее их архитектурную структуру в связи с организацией вербального текста.

Бурятские скотоводческие заговоры состоят из вербально-мелодических строк, в исполнении чаще всего разделяемых паузами. Однако паузы могут и отсутствовать. Тем не менее, строки в большинстве случаев однозначно выделяются на основании интонационных параллелизмов.

В вербальных текстах заговоров используются строки шести типов, взаимодействующие друг с другом в различных сочетаниях.

1. Строки, состоящие только из звукосимволических слов, закрепленных за конкретным видом животных и несущих магическую функцию (тип **З**). Эти строки, как правило, не выравниваются по длине. Они содержат от 2 до 11 слов-символов, включающих от 2 до 22 слогов.

2. Поэтические строки, аналогичные строкам песен (тип **Т**). Они могут содержать 2–4 обобщенных слова [20, с. 89-90], хотя преобладают строки, состоящие из 3 слов. Слоговый состав этих строк варьируется в широких пределах (от 6 до 14 слогов).

3. Строки, начинающиеся звукосимволическими словами и оканчивающиеся знаменательным словосочетанием (тип **ЗС**). Звукосимволическая часть этих строк включает 1–4 слова из 2–6 слогов, знаменательная часть – 1–2 слова из 3–7 слогов.

4. Строки, начинающиеся знаменательным словосочетанием и заканчивающиеся последовательностью слов-символов (тип **СЗ**). Знаменательное словосочетание в этих строках во всех заговорах состоит из слов

хурьгаа абышта «ягненка возьми», применяемых и в знаменательной части строк **ЗС**. Звукосимволическая часть – из 2-х 2-сложных слов.

5. Поэтические строки с присоединенными в конце двумя звукосимволическими словами (тип **ТЗ**).

6. Строка **ЗСЗС**, звукосимволические части которой состоят из трех односложных слов, а знаменательные – из одного двусложного слова. Необходимо отметить, что этот тип строк встретился один раз в одном заговоре. Однако рассматривать его в качестве окказионализма вряд ли было бы правильным, поскольку аналогично устроенные строки зафиксированы в заговорах алтайских казахов [12].

Что касается типов **З**, **ЗС**, **СЗ**, **ТЗ**, **Т**, то они аналогичны типам вербальных строк в скотоводческих заговорах теленгитов, хотя и отличаются от теленгитских по своему ритмическому устройству [11].

Дистрибутивный анализ [19] сочетаемости в заговорах строк различных типов позволил установить, что их функциональность также иная, по сравнению с теленгитской системой. В бурятских заговорах функционально независимыми являются строки типов **З**, **Т** и **ЗС**. Заговоры могут начинаться только со строк этих типов. Между собой они взаимодействуют следующим образом: сочетаемость строк **З** свободная, после строк **Т** не используются **ЗС**, перед строками **ЗС** возможны только строки **З**, кроме того, строки **ЗС** не повторяются.

Строки **ТЗ**, **СЗ**, **ЗСЗС** занимают подчиненное положение и могут быть заменены в тексте заговоров строками **З**, **Т** и **ЗС** без нарушения грамматической правильности текста. А именно, вместо строк **ТЗ** и **ЗСЗС** могут быть использованы строки **З** и **Т**, а вместо строк **СЗ** – строки **З**, **Т** или **ЗС**. Завершать заговор могут все строки, кроме **ЗС** (см. примеры 3, 4).

Вместе с тем, в отдельных образцах традиции не встречается одновременное использование всех существующих типов строк. Допускаются сочетания строк одного, двух или трех различных типов:

З, то есть все строки заговора состоят только из слов-символов (см. примеры 1, 2);

З, Т; З, ЗС; З, СЗ;

З, Т, ЗС (пример 3); **З, Т, СЗ** (пример 4); **З, Т, ТЗ; З, ЗС, СЗ; Т, ЗС, ЗСЗС.**

Заметим, что только два из этих составов – **З, СЗ** и **З, ЗС, СЗ** – не свойственны теленгитской традиции, причем состав **З, СЗ** в ней не просто не зафиксирован, а системно запрещен. Анализ строковых составов позволяет выявить закономерность, заключающуюся (как и у теленгитов) в том, что в заговорах обязательны либо строки **З**, либо **ЗС**, при этом единственным типом строк, из которых может состоять весь заговор, является тип **З** [11]. Подчеркнем, что заговоры такого рода в нашей коллекции явно преобладают. В отношении строк **Т** следует обратить внимание на следующее обстоятельство: в тех случаях, когда поэтические строки в тексте заговоров следуют друг за другом, они могут образовывать строковые единства в виде двустижий.

Таким образом, анализ вербально-текстовой и архитектурной организации бурятских скотоводческих заговоров показал, что по этим параметрам они резко противопоставлены песенной традиции *дуун*. Это жанровое противопоставление подчеркивается и этнической терминологией. Вместе с тем, заговоры обнаруживают тесные внутрикультурные связи с колыбельными укачиваниями. Эти связи проявляются в использовании сходного набора базовых архитектурных единиц, который образуют нескольких различных с точки зрения текстовой и ритмической структуры типов строк, обязательном использовании слов-символов и сходстве культурной функции.

По всем вышерассмотренным признакам бурятские скотоводческие заговоры обнаруживают многочисленные параллели с аналогичными жанровыми традициями в других монгольских и тюркских культурах, которые, безусловно, свидетельствуют об общности их происхождения [10; 13]. При этом общие с другими заговорными традициями базовые архитектурные единицы образуют здесь уникальную систему, дальнейшее многоаспектное изучение которой позволит пролить свет как на внутрикультурную историю формирования этой традиции, так и понимание общих музыкально-культурных процессов, проходивших в монгольских и тюркских культурах Центральной и Северной Азии.